

Взаимосвязь волевой регуляции и академической успеваемости студентов вузов

Шляпников В.Н.

НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>,
e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

Приводятся результаты исследования взаимосвязи особенностей волевой регуляции и академической успеваемости у студентов вузов разных курсов и направлений подготовки. Сравнивались студенты 1—4 курсов, обучающиеся по направлениям подготовки «Психология» ($n=133$) и «Государственное и муниципальное управление» ($n=201$). Использовались следующие методы: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильева и С.В. Фирсова); формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн в адаптации В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана (1990); тест СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева. В качестве показателя академической успеваемости использовалось среднее арифметическое от всех экзаменационных оценок, полученных студентом в течение текущего учебного года. Показано, что на младших курсах у студентов-управленцев показатель успеваемости положительно коррелирует с показателями «Шкалы контроля за действием» ($p<0,01$), теста СЖО ($p<0,01$) и поведенческим самоконтролем ($p<0,01$), а у студентов-психологов — с показателями теста СЖО ($p<0,01$) и социальным самоконтролем ($p<0,01$). У студентов старших курсов значимые корреляции отсутствуют. Полученные результаты позволяют сделать вывод о вкладе волевой регуляции в уровень академических достижений студентов.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, волевые качества, академическая успеваемость, студенты вузов, высшее образование.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-01108.

Для цитаты: Шляпников В.Н. Взаимосвязь волевой регуляции и академической успеваемости студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 1. С. 66—75. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260104>

Relationship Between Volitional Regulation and Academic Achievements in University Students

Vladimir N. Shlyapnikov

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

The paper presents results of a study on the relationship between the features of volitional regulation and academic performance in university students of different years and areas of training. The study compared students (year 1 to 4) of 'Psychology' (n=133) and 'State and Municipal Administration' (n=201) programmes. The following methods were used: the Action Control Scale by J. Kuhl; the questionnaire for revealing the expression of self-control in the emotional sphere, activity and behavior (developed by G.S. Nikiforov, V.K. Vasilyev and S.V. Virsov); the Dembo-Rubinstein self-esteem scale (modified by V.A. Ivannikov and E.V. Eidman, 1990); the Purpose in Life Test (by D.A. Leontiev). The arithmetic mean of all examination marks received by the student during the current academic year was used as an indicator of academic performance. It is shown that in junior students of the management programme the indicator of academic performance positively correlates with the indicators of the Action Control Scale ($p < 0.01$), the Purpose in Life Test ($p < 0.01$) and behavioral self-control ($p < 0.01$), whereas in students of the psychology programme it positively correlates with indicators of the Purpose in Life Test ($p < 0.01$) and social self-control ($p < 0.01$). No significant correlations were found in senior students. The results obtained in the study allow us to draw some conclusions about the contribution of volitional regulation to the level of academic achievements in students.

Keywords: volition, will, volitional regulation, self-control, self-regulation, volitional qualities, academic achievement, university students, higher education.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-01108.

For citation: Shlyapnikov V.N. Relationship Between Volitional Regulation and Academic Achievements in University Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 1, pp. 66—75. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260104> (In Russ.).

Введение

Изучение детерминант академической успеваемости было и остается одним из актуальных направлений прикладной психологии, позволяющим не только прогнозировать уровень достижений учащихся, но и проектировать образовательную среду, направленную на максимальную реализацию

потенциала каждого школьника или студента. Традиционно в качестве основной детерминанты академической успеваемости принято рассматривать индивидуальные особенности когнитивной сферы учащегося, в частности, разных видов интеллекта [9; 22]. Наряду с этим большое внимание уделяется изучению личностных детерминант успеваемости: осо-

бенностей учебной мотивации, Я-концепции, самооффективности, имплицитных теорий интеллекта и т.д. [3; 22].

Тем не менее данные метаанализа показывают, что сами по себе ни когнитивные, ни личностные факторы не позволяют делать надежных прогнозов академической успеваемости учащихся и не дают полной картины происходящего [22]. В связи с этим все больше внимания в изучении факторов академической успеваемости уделяется метапсихическим процессам, в частности, особенностям психической саморегуляции [10; 21; 22]. Так, в исследовании В.И. Моросановой и ее коллег показано наличие сложной взаимосвязи индивидуальных особенностей осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у школьников [12].

Важное место в системе психической саморегуляции занимает волевая регуляция, представляющая собой самостоятельный, высший уровень психической саморегуляции, обеспечивающий согласованную работу различных функциональных систем в процессе реализации намерений в действие [6; 18; 19]. Исследования показывают, что воля вносит значительный вклад в успешность различных видов деятельности [6; 14; 17; 20]. Вместе с этим вопрос о роли волевой регуляции в учебной деятельности остается недостаточно хорошо изученным. Так, в обзоре Е.П. Ильина отмечается неоднозначная связь между самооценками отдельных волевых качеств, оценками учителей и уровнем объективных достижений в учебе у школьников [7]. Можно предположить, что неоднозначные результаты, полученные в исследованиях на школьниках, связаны с тем, что в этом возрасте волевая регуляция находится в процессе формирования [6]. В связи с этим мы обратились к изучению более старшей возрастной группы, а именно студентов вузов, чей выбор учиться носит более осознанный и добровольный характер и, следовательно, должен предъявлять значительные требования к волевой регуляции субъекта.

Результаты исследований роли воли в регуляции различных видов деятельности

(трудовой, спортивной, досуговой и т.д.) позволяют выдвинуть **гипотезу** о положительной взаимосвязи между академической успеваемостью и состоянием волевой регуляции у студентов вузов.

Вместе с этим исследования показывают, что состояние волевой регуляции студентов по мере их обучения в вузе претерпевает значительную трансформацию: меняются ведущие структуры волевой регуляции, а также их роль в регуляции деятельности [1; 2]. В связи с этим можно предположить, что характер взаимосвязи волевой регуляции и академической успеваемости будет различаться у студентов разных курсов.

Наконец, исследования показывают, что различные виды деятельности предъявляют различные требования к волевой регуляции [4; 14; 17]. Соответственно, можно предположить, что характер взаимосвязи волевой регуляции и академической успеваемости будет различаться у студентов различных направлений подготовки.

Таким образом, **целью** работы было определить характер взаимосвязи между состоянием волевой регуляции и академической успеваемостью у студентов разных курсов разных направлений подготовки.

Метод

Схема проведения исследования. Для проверки выдвинутой гипотезы сравнивались студенты 1—4 курсов ГБОУ ВО «Академия социального управления», обучающиеся по направлениям подготовки 37.03.01 «Психология» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (далее — ГМУ). Исследование проводилось в групповой форме, каждый респондент заполнял свой опросный лист.

Выборка исследования. Всего в исследовании приняли участие 334 человека. Подробно половозрастной состав выборки представлен в табл. 1. Группы были сбалансированы по возрасту, но различались по половому составу. Тем не менее, поскольку данные последних исследований свидетельствуют об отсутствии значимых различий показателей состояния волевой регуляции на российской

выборке, можно предположить, что данный факт не оказал существенного влияния на результаты [16].

Методы исследования. Для диагностики состояния волевой регуляции использовались методики: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1997) [13]; «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильева и С.В. Фирсова) [7]; формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн в адаптации В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана (1990) [4]. Также оценивалось состояние мотивационно-смысловой сферы личности респондентов, что было обусловлено ключевой ролью смысловой сферы в волевой регуляции субъекта [5; 11]. С этой целью использовался тест СЖО [8].

Учитывая различия в образовательных программах студентов, обучающихся по разным направлениям подготовки, в качестве показателя успеваемости использовался средний балл успеваемости, который рассчитывался как среднее арифметическое от всех экзаменационных оценок, полученных студентом в течение текущего учебного года.

В общем средний балл за первый курс складывался из оценок по общенаучным дисциплинам (математика, история, русский язык, иностранный язык и т.д.), за второй курс — из общепрофессиональных дисциплин, за третий и четвертый курсы — из профессиональных дисциплин, связанных непосредственно с профилем подготовки. Данные об успеваемости были предоставлены деканами факультетов.

Для статистической обработки данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics v.23.

Результаты

Сравнение студентов разных направлений подготовки

Для начала рассмотрим распределение анализируемых показателей в исследуемых группах. Значения описательных статистик, а также результаты теста Манна—Уитни представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, студенты, обучающиеся по направлению подготовки «ГМУ», значительно превосходят студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психология», по всем измеренным показателям (за исключением теста СЖО), а также по среднему баллу успеваемости. Можно указать

Таблица 1

Половозрастной состав групп сравнения

ГМУ				
Курс	Всего	Муж.	Жен.	Ср. возраст
1	56	26	30	18,5
2	52	18	34	20,5
3	48	19	19	21,0
4	45	19	26	22,5
Всего	201	82	109	
Психология				
Курс	Всего	Муж.	Жен.	Ср. возраст
1	41	7	34	19,0
2	35	5	30	20,5
3	32	5	27	22,0
4	25	4	21	23,0
Всего	133	21	112	

Таблица 2

Сравнение показателей состояния волевой регуляции у студентов факультета психологии и управления (тест Манна—Уитни)

Показатели	ГМУ		Психология		Тест Манна-Уитни	
	М	SD	М	SD	U	P
Шкала контроля за действием	5,82	2,84	5,21	2,56	18587,50	0,05
Эмоциональный самоконтроль	13,17	3,21	12,30	3,19	17527,50	0,01
Поведенческий самоконтроль	16,66	3,87	15,61	4,10	17483,50	0,01
Социальный самоконтроль	17,08	3,70	15,51	3,60	15602,00	0,01
Средний балл волевых качеств	3,84	0,50	3,68	0,53	16772,00	0,01
Тест СЖО	109,55	17,17	108,65	18,04	20108,00	0,74
Средний балл успеваемости	4,32	0,62	4,13	0,64	14930,00	0,01

несколько возможных причин обнаруженных различий. В первую очередь они могут быть связаны с различиями абитуриентов, поступающих на разные направления подготовки. Традиционно в Академии проходные баллы на направление подготовки «ГМУ» выше, чем на направление подготовки «Психология». Соответственно, можно предположить, что студенты ГМУ изначально имеют лучшую академическую подготовку и связанные с ней навыки самоорганизации учебной деятельности, как метакогнитивные, так и метамотивационные [21]. Также различия могут быть обусловлены характером требований будущей профессиональной деятельности, осваиваемой студентами. Как показывают исследования, сфера управления предъявляет повышенные требования к волевой регуляции специалиста [15]. Наконец, различия между группами могут быть связаны с различиями организационной культуры на факультетах управления и психологии, различающихся по размерам, дистанции власти, подходам к организации учебной и воспитательной работы и т.д.

Таким образом, студенты ГМУ, по сравнению со студентами-психологами, обладают более эффективным типом волевой регуляции по Ю. Кулю, более склонны к эмоциональному, поведенческому и социальному самоконтролю, выше оценивают свои качества как субъекта волевой регуляции, а также демонстрируют более высокий уровень академической успеваемости.

Связь волевой регуляции и академической успеваемости

Для оценки значимости связи показателей состояния волевой регуляции и академической успеваемости студентов был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Коэффициенты корреляции рассчитывались отдельно для каждого направления подготовки, по выборкам в целом, а также по каждому курсу отдельно. Результаты этого анализа приведены в табл. 3.

Как можно видеть из табл. 3, характер связей между показателями состояния волевой регуляции и академической успеваемостью у студентов-психологов и студентов-управленцев различается.

У студентов-управленцев в целом академическая успеваемость положительно коррелирует с уровнем поведенческого самоконтроля ($p < 0,01$), средним баллом волевых качеств ($p < 0,05$) и показателями теста СЖО ($p < 0,05$). Наиболее выражена эта тенденция у студентов младших курсов. На первом курсе средний балл коррелирует с показателями методики «Шкала контроля за действием» ($p < 0,01$) и поведенческим самоконтролем ($p < 0,01$); на втором курсе — с поведенческим самоконтролем ($p < 0,01$) и значениями теста СЖО ($p < 0,01$). На старших курсах значимых корреляций между волей и успеваемостью обнаружено не было.

У студентов-психологов в целом академическая успеваемость отрицательно коррелирует с эмоциональным ($p < 0,05$) и социальным самоконтролем ($p < 0,05$). Од-

Таблица 3

Взаимосвязь показателей состояния волевой регуляции и среднего балла за семестр у 1—4 курсов студентов факультетов управления и психологии (коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели	Факультет управления				
	Все курсы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Шкала контроля за действием	0,033	,347**	-0,191	0,079	0,079
Эмоциональный самоконтроль	0,021	0,101	0,147	-0,049	-0,049
Поведенческий самоконтроль	,258**	,289*	,354**	0,161	0,161
Социальный самоконтроль	0,056	0,187	0,094	-0,1	-0,1
Средний балл волевых качеств	,122*	0,147	0,093	0,011	0,011
Тест СЖО	,125*	0,201	,285*	-0,022	-0,022
	Факультет психологии				
Шкала контроля за действием	-0,032	-0,078	0,051	,578**	0,095
Эмоциональный самоконтроль	-,213*	-0,201	-0,253*	0,087	-0,159
Поведенческий самоконтроль	-0,063	0,161	-0,071	-,483**	0,014
Социальный самоконтроль	-,189*	,374**	-0,19	-0,316**	0,016
Средний балл волевых качеств	-0,146	0,206	0,013	0,155	0,139
Тест СЖО	0,069	0,368**	,430**	0,236	-0,017

Условные обозначения. ** — $p < 0,01$; * — $p < 0,05$.

нако на разных курсах картина выглядит по-разному. На первом курсе средний балл положительно коррелирует с социальным самоконтролем ($p < 0,01$) и значениями теста СЖО ($p < 0,01$); на втором курсе — положительно со значениями теста СЖО ($p < 0,01$) и отрицательно с эмоциональным самоконтролем ($p < 0,01$); на третьем курсе — положительно с показателями «Шкалы контроля за действием» ($p < 0,01$) и отрицательно с эмоциональным ($p < 0,01$) и социальным самоконтролем ($p < 0,01$); на четвертом курсе значимые связи отсутствуют.

Таким образом, показатели состояния волевой регуляции преимущественно положительно коррелируют со средним баллом успеваемости, в первую очередь это имеет отношение к поведенческому и социальному самоконтролю. Вместе с этим наиболее выражена эта закономерность у студентов младших курсов обоих направлений подготовки. На старших курсах у студентов-управленцев значимые связи между волей и успеваемостью отсутствуют, а у студентов-психологов показатели самоконтроля отрицательно коррелируют с успеваемостью.

Обсуждение результатов

В целом полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о положительной связи волевой регуляции и академической успеваемости студентов вузов, но с некоторыми оговорками. Во-первых, эта связь проявляется только у студентов младших курсов. Во-вторых, эта закономерность более отчетливо выражена у студентов факультета управления, а у студентов-психологов на старших курсах показатели самоконтроля отрицательно коррелируют с показателями успеваемости. Как же можно объяснить обнаруженные закономерности?

В первую очередь можно предположить, что эти закономерности связаны с различиями содержания образовательных программ на разных курсах. Студенты младших курсов проходят общенаучные дисциплины, интерес к которым зачастую невысок, многие курсы повторяют предметы школьной программы, например, русский и иностранный языки, математика, история и т.д. Студенты старших курсов, напротив, изучают дисциплины, непосредственно связанные с выбранным профилем и направлением подготовки — интерес к

таким дисциплинам существенно выше [1; 2]. Соответственно, у студентов младших курсов наблюдается дефицит мотивации к изучению конкретных дисциплин, в связи с этим волевая регуляция как один из механизмов восполнения дефицита побуждения к действию приобретает важную роль в регуляции учебной деятельности [6]. В пользу этого предположения говорит наличие положительных связей между показателями успеваемости и теста СЖО. Если студент обладает развитой смысловой сферой, то благодаря механизму намеренного изменения смысла действия ему проще придать дополнительное побуждение к изучению конкретной дисциплины, что, в свою очередь, может обеспечить более высокий уровень академических достижений [6]. В большей степени эта тенденция выражена у студентов-психологов. Вероятно, это связано с различиями мотивации выбора профессии у психологов и управленцев. Отметим еще одну особенность студентов-психологов: на старших курсах у них наблюдаются отрицательные связи между успеваемостью и самоконтролем. Можно предположить, что изучение профессиональных психологических дисциплин предполагает свободу самораскрытия и самовыражения, чему может мешать повышенный самоконтроль.

Наряду с этим обнаруженные закономерности могут быть связаны с процессом адаптации студентов к формальным требованиям организации образовательного процесса в вузе. По сравнению со средним образованием высшее образование представляет субъекту больше свободы, начиная с выбора вуза и направления подготовки и заканчивая большей самостоятельностью в организации своей учебной деятельности [1; 2]. В отсутствие регулярного контроля со стороны учителей и родителей студенты младших курсов сталкиваются с необходимостью самостоятельно организовывать свою учебную деятельность, что, как показывают исследования, предъявляет повышенные требования к саморегуляции и, в частности, волевой регуляции субъекта [21]. Это может объяснять наличие связей между показателями состояния волевой регуляции и успеваемости у студентов младших курсов

обоих направлений подготовки. К старшим курсам студенты успевают адаптироваться к требованиям, предъявляемым со стороны организации учебного процесса, у них формируются устойчивые способы действия, и роль воли и самоконтроля снижается. Отметим, что обнаруженные нами закономерности хорошо согласуются с результатами исследования особенностей динамики волевой регуляции в процессе обучения в вузе, а также адаптации к профессиональной деятельности у молодых специалистов [1; 2].

Конечно, нельзя исключать влияния на полученные результаты неравномерного отсева студентов. Как правило, с младших курсов отсеиваются в первую очередь студенты, не справившиеся с академической нагрузкой по причине неготовности к обучению, обусловленной различными факторами (когнитивными, мотивационными, личностными и т.д.). Поэтому на старших курсах остаются более мотивированные и подготовленные студенты. В связи с этим можно сделать предположение о роли волевой регуляции в успешности учебной деятельности.

На наш взгляд, предложенные объяснения не исключают, а дополняют друг друга. Определенное сочетание формальных и содержательных особенностей учебной деятельности на младших курсах вузов предъявляет повышенные требования к воле субъекта, в результате чего индивидуальные особенности волевой регуляции становятся важной детерминантой академической успеваемости студентов. Эффективная волевая регуляция обеспечивает лучшую мобилизацию возможностей студентов, оптимальную самоорганизацию учебного процесса, а также восполнение дефицита учебной мотивации [4; 19; 20].

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о наличии положительной связи между состоянием волевой регуляции и академической успеваемостью у студентов вузов. Вместе с этим можно обозначить круг ситуаций и механизмов, благодаря которым воля может влиять на уровень академических достижений студентов.

Во-первых, воля важна в условиях низкой мотивации, например, в отсутствии у студентов интереса к изучению отдельных дисциплин или модулей образовательной программы. В этом случае волевая регуляция, основанная на разветвленной системе смысловых отношений, позволяет восполнить дефицит побуждений и обеспечить высокий уровень исполнения [4]. Какой бы желанной ни была учебная или любая другая деятельность сама по себе, в ее структуре всегда найдутся отдельные звенья, лишённые непосредственной побудительной силы, которая может быть восполнена благодаря волевой регуляции.

Во-вторых, воля нужна в ситуациях, где внешний контроль и организация деятельности сведены к минимуму, в частности, как показывают исследования, в ситуации дистанционного обучения [19; 21]. Чтобы стать полноценным субъектом деятельности, способным не только исполнять, но и самостоятельно планировать и контролировать процесс деятельности, человек должен обладать эффективной волевой регуляцией, которую многие авторы рассматривали как один из механизмов реализации человеком своей свободы (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Р. Мэй, В.А. Иванников и др.).

Наконец, воля важна на начальных этапах освоения новых видов деятельности,

когда у субъекта еще не сформированы новые устойчивые и эффективные способы деятельности, а старые утратили свою эффективность. В процессе адаптации к учебной или профессиональной деятельности наблюдается временный рост показателей волевой регуляции, именно в этот период волевая регуляция вносит наибольший вклад в эффективность реализуемой деятельности [1; 2; 14; 17]. В контексте учебной деятельности в вузе можно сказать, что эффективная волевая регуляция помогает студентам младших курсов преодолеть своеобразный барьер, связанный с особенностями организации учебного процесса в высшем образовании, и максимально реализовать имеющийся у них интеллектуальный и личностный потенциал.

В связи с этим целесообразно говорить о разработке и внедрении программ, направленных на развитие волевой регуляции студентов младших курсов. Говоря шире, вся система образования должна ориентироваться на формирование учащегося как независимого субъекта учебной деятельности, способного и готового самостоятельно планировать и реализовывать процесс непрерывного самообразования в изменяющемся мире, что вполне успешно реализуется в ряде педагогических моделей [21; 22].

Литература

1. *Барабанов Д.Д.* Сравнительный анализ изменений волевой регуляции у студентов первого и второго курса (мониторинг) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 4. С. 119—130.
2. *Барабанов Д.Д.* Сравнительный анализ особенностей волевой регуляции и мотивационно-смысловой сферы личности у студентов разных курсов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 3. С. 60—69.
3. *Бухарина А.Ю., Толстых Н.Н.* Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 2. С. 36—48. DOI:10.17759/jmfp.2019080204
4. *Иванников В.А., Эйдман Е.В.* Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Том 11. № 3. С. 39—49.
5. *Иванников В.А., Гусев А.Н., Барабанов Д.Д.* Связь осмысленности жизни и способа контроля

- за действием с самооценками студентами волевых качеств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 27—44.
6. *Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В.* Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15—23.
7. *Ильин Е.П.* Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 288 с.
8. *Леонтьев Д.А.* Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
9. *Ржанова И.Е., Алексеева О.С., Бурдукова Ю.А.* Успешность в обучении: взаимосвязь флюидного интеллекта и рабочей памяти // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 1. С. 63—74. DOI:10.17759/pse.2020250106
10. *Савицкая Н.В., Круковская О.А., Иволина Т.В., Дедова О.В.* Психологическая неустойчивость как причина неуспешности школьников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология.

2018. Том 8. № 1. С. 64—75. DOI:10.17759/jmfp.2019080107
11. Смирнова Е.О. К проблеме воли и произвольности в культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 3. С. 9—15. DOI:10.17759/chrp.2015110302
12. Фомина Т.Г., Моросанова В.И. Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 164—175. DOI:10.17759/exppsy.2019120313
13. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997. 140 с.
14. Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 4. С. 75—83.
15. Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции менеджеров среднего звена // Наука—образование—профессия: системный личностно-развивающий подход / Под общ. ред. Л.М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2019. С. 542—544.
16. Шляпников В.Н. Половые различия в состоянии волевой регуляции у представителей маскулинных и фемининных национальных культур РФ и СНГ // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 139—152. DOI:10.17759/exppsy.2020130210
17. Шляпников В.Н. Роль волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вопросы психологии. 2010. № 6. С. 78—90.
18. Шляпников В.Н. Уроки зарубежной психологии воли // Актуальные проблемы психологического знания. 2019. № 3—4. С. 83—92.
19. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S.L. Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Hogrefe Publishing, 2018. 433 p.
20. Mischel W., Ayduk O., Berman M.G., Casey B.J., Gotlib I.H., Jonides J., Kross E., Teslovich T., Wilson N.L., Zayas V., Shoda Y. Willpower over the life span: decomposing self-regulation // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2011. Vol. 6(2). P. 252—256.
21. Panadero E.A. Review of Self-regulated Learning: Six Models and Four Directions for Research // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8. P. 422. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00422
22. Schrader F.-W., Helmke A. School Achievement: Motivational Determinants and Processes // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2015. P. 48—54. DOI:10.1016/b978-0-08-097086-8.26055-8

References

- Barabanov D.D. Sravnitel'nyi analiz izmenenii volevoi regulyatsii u studentov pervogo i vtorogo kursa (monitoring) [Comparative analysis of changes in volitional regulation in first and second year students (monitoring)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2013, no. 4, pp. 119—130. (In Russ.).
- Barabanov D.D. Sravnitel'nyi analiz osobennostei volevoi regulyatsii i motivatsionno-smyslovoi sfery lichnosti u studentov raznykh kursov [Comparative analysis of the features of volitional regulation and the motivational-semantic sphere of personality among students of different courses]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2012, no. 3, pp. 60—69. (In Russ.).
- Bukharina A.Yu., Tolstykh N.N. Time Perspective and Temporal Competence as Factors of Learning Motivation [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 2, pp. 36—48. DOI:10.17759/jmfp.2019080204 (In Russ.).
- Ivannikov V.A., Eidman E.V. Struktura volevykh kachestv po dannym samoosnki [Structure of volitional qualities according to self-assessment data]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psikhologicheskii Zhurnal*, 1990. Vol. 11, no. 3, pp. 39—49. (In Russ.).
- Ivannikov V.A., Gusev A.N., Barbanov D.D. Svyaz' osmyslennosti zhizni i sposoba kontrolya za deistviem s samoosnkami studentami volevykh kachestv [Meaningfulness and action orientation as predictors of self-control and willpower traits]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2019, no. 2, pp. 27—44. (In Russ.).
- Ivannikov V.A., Barabanov D.D., Monroz A.V., Shlyapnikov V.N., Eidman E.V. Mesto ponyatiya «volya» v sovremennoi psikhologii [The role of the notion of will in contemporary psychology]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2014, no. 2, pp. 15—23. (In Russ.).
- Il'in E.P. Psikhologiya voli [The Psychology of Volition]. Saint-Peterburg: Publ. Piter, 2000. 288 p.
- Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Purpose-in-life test]. Moscow: Publ. Smysl, 2000. 18 p. (In Russ.).
- Rzhanova I.E., Alekseeva O.S., Burdukova Yu.A. Successful Learning: Relationship Between Fluid Intelligence and Working Memory. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 1, pp. 63—74. DOI:10.17759/pse.2020250106 (In Russ.).
- Savitskaya N.V., Krukovskaya O.A., Ivolina T.V., Dedova O.V. Low psychological resilience as a reason of low academic performance in schoolchildren [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*,

2019. Vol. 8, no. 1, pp. 64—75. DOI:10.17759/jmpf.2019080107 (In Russ.).

11. Smirnova E.O. K probleme voli i proizvol'nosti v kul'turno-istoricheskoy psikhologii [On the Problem of Will and Self-Regulation in Cultural-Historical Psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 9—15. DOI:10.17759/chp.2015110302 (In Russ.).

12. Fomina T.G., Morosanova V.I. Specifics of relationship between conscious self-regulation, subjective well-being, and academic achievement of primary schoolchildren. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019. Vol. 12, no. 3, pp. 164—175. DOI:10.17759/exppsy.2019120313 (In Russ.).

13. Shapkin S.A. Ekspierimental'noe izuchenie volevykh protsessov [Experimental study of volitional processes]. Moscow: Publ. Smysl, 1997. 140 p. (In Russ.).

14. Shlyapnikov V.N. Dinamika volevoi regulyatsii v protsesse professional'noi adaptatsii molodykh spetsialistov [The dynamics of volitional regulation in the process of professional adaptation of young specialists]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2007, no. 4, pp. 75—83. (In Russ.).

15. Shlyapnikov V.N. Osobennosti volevoi regulyatsii menedzherov srednego zvena [Features of volitional regulation of middle managers]. In L.M. Mitina (Ed.) *Nauka—obrazovanie—professiya: sistemnyi lichnostno-razvivayushchii podkhod [Science-education-profession: systemic personality-developmental approach]*. Moscow: Publ. Pero, 2019. pp. 542—544. (In Russ.).

16. Shlyapnikov V.N. Gender Differences in the State of Volitional Regulation among Various Ethnic Groups of the Russian Federation and the CIS. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 2, pp. 139—152. DOI:10.17759/exppsy.2020130210 (In Russ.).

17. Shlyapnikov V.N. Rol' volevoi regulyatsii v protsesse professional'noi adaptatsii molodykh spetsialistov [The role of volitional regulation in the process of professional adaptation of young specialists]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2010, no. 6, pp. 78—90. (In Russ.).

18. Shlyapnikov V.N. Uroki zarubezhnoi psikhologii voli [Lessons from foreign psychology of volition]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya [Actual problems of psychological knowledge]*, 2019, no. 3—4, pp. 83—92. (In Russ.).

19. Baumann N., Kazén M., Quirin M., Koole S.L. Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Göttingen: Hogrefe Publ., 2018. 433 p.

20. Mischel W. et al. Willpower over the life span: decomposing self-regulation. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 2011. Vol. 6(2), pp. 252—256.

21. Panadero E.A. Review of Self-regulated Learning: Six Models and Four Directions for Research. *Frontiers in Psychology*, 2017. Vol. 8, pp. 422. DOI:10.3389/fpsyg.2017.00422

22. Schrader F.-W., Helmke A. School Achievement: Motivational Determinants and Processes. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2015, pp. 48—54. DOI:10.1016/b978-0-08-097086-8.26055-8

Информация об авторах

Шляпников Владимир Николаевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

Information about the authors

Vladimir N. Shlyapnikov, PhD in Psychology, Head of the Department of Personality and Individual Differences, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>, e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

Получена 16.08.2020

Принята в печать 11.02.2021

Received 16.08.2020

Accepted 11.02.2021